

КАТАЖИНА БЕРЕНИКА

МИЦУК

ЦВЕТОК ПАПОРОТНИКА

Шептуха

Ночь Купалы

Жрец

Солнцеворот

Яга

ВИКТОРИЯ БЪЯНКОВСКАЯ

Я, дьяволица

Я, ангелица

Я, проклятая

Katarzyna Berenika Miszczuk

Szeptucha

Катажина Береника Мищук

Москва
2021

УДК 821.162.1-312.9
ББК 84(4Пол)-44
М71

Katarzyna Berenika Miszczuk

SZEPTUCHA

Copyright © by Katarzyna Berenika Miszczuk, 2016
Copyright © by Grupa Wydawnicza Foksal, 2016

Иллюстрация на обложке *Е. Елькиной*

Мишук, Катажина Береника.

М71 Шептуха / Катажина Береника Мишук ; [перевод с польского Д. С. Антиповой]. — Москва : Эксмо, 2021. — 384 с.

ISBN 978-5-04-116634-2

После окончания медицинского университета Госью отправляют на практику в глухую деревеньку Белины. Она привыкла к жизни в большом городе, не расстается с мобильником и панически боится клещей. Теперь ее отрядили в помощницы сельской знахарки-шептухи.

Однако поездка в Белины перевернет жизнь Госьи с ног на голову: там ее ждет самый красивый мужчина, которого она когда-либо видела. А еще славянские боги, древние ритуалы, вурдалаки и прочая нечисть... и потрясающее известие о том, что Госья — Избранная. Ведь только она может найти волшебный цветок папоротника, что распускается раз в тысячу лет и дарует бессмертие...

УДК 821.162.1-312.9
ББК 84(4Пол)-44

© Антипова Д.С., перевод
на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-116634-2

*Посвящаю эту книгу
моей дорогой свентокшиской семье*

Дорогой читатель,
задумывался ли ты когда-нибудь, что было бы, если бы князь Мешко I¹ не принял христианство? Продолжали бы мы верить в языческих богов? Как выглядело бы наше государство сегодня?

Приглашаю тебя в волшебное путешествие в другую реальность...

Катажина Береника Мищук

¹ Мешко I — первый исторически достоверный польский князь, основатель древнепольского государства.

Пролог

— Господин, она родилась.

Служанка низко склонила голову. Она прекрасно знала, что смотреть на правителя строго запрещено, и ей не хотелось понести за это наказание.

Сидевший на черном троне мужчина мрачно улыбнулся, услышав эту весть. Он ждал ее очень долго. Слишком долго. Иногда задавался вопросом, наступит ли этот момент вообще когда-нибудь.

За его спиной тихо шумело Мировое Древо, протягивая ветви в бесконечность. Правитель хранил молчание, так что служанка осмелилась бросить на него быстрый взгляд — проверить, услышал ли он ее слова.

Его небрежная поза выражала скуку, но на узких бледных губах играла улыбка. Он был доволен.

Черные волосы до плеч прикрывали нахмуренный лоб, отбрасывали тень на нос с горбинкой. Ее господин чем-то напоминал хищную птицу, готовую напасть в любой момент. Создавалось ли это впечатление из-за резко очерченного носа или из-за холодных темных глаз безжалостного убийцы, которым он и являлся, она не знала.

Но до дрожи его боялась.

— Хорошо. — Его голос прозвучал как скрежет железа по стеклу. — Теперь остается только ждать. Совсем скоро она выполнит все, что требуется. И тогда мир будет принадлежать нам...

Лес тихо шелестел, хотя ветви, казалось, совсем не шевелились. В самом его сердце, над зелеными кронами елей, сосен и буков, возвышалась раскидистая крона почтенного дуба. Дубу минуло более шестисот лет, и это было самое старое дерево во всей стране. Четыре самые большие ветви точно указывали на стороны света: север, юг, запад и восток.

В листве тихо заворковал белый голубь. Пичуга усе-лась на самую низкую ветку, нетерпеливо переминаясь с лапки на лапку, впиваясь черными коготками в кору, и беспокойно встрепенулась.

Мужчина, сидевший на корточках под деревом, под-нял взгляд и пристально посмотрел на голубя.

— Мне сообщили, что сегодня родилась Она. — Его голос звучал сухо.

Вестник захлопал крыльями, а затем взмыл в воздух и полетел к солнцу.

Мужчина поднялся. За его спиной огромный бурый медведь нетерпеливо зевнул.

— Да иду я уже, успокойся, — сказал ему мужчина. — Попью только.

Наклонившись к источнику, что бил из-под скалы рядом с дубом, он набрал в огрубевшие руки немного кристально чистой воды и утолил жажду.

Старик сделал большой глоток из бутылки и громко ргнул. Мщую не удалось стать хорошим жрецом, а уж тем более ворожеем. Каждый житель Белин — небольшо-го села, основанного еще в XV веке, а может, и рань-ше, — это понимал.

Знал об этом и сам Мщуй. Он не мог даже посчитать, сколько раз внушал людям, что разглядел что-то в огне или во внутренностях убитого ритуального петуха, хотя ничего там на самом деле не было.

Он шумно вздохнул и снова глотнул чворняк¹ собственного производства. Ему больше нравился плохо отфильтрованный самогон с небольшим количеством меда для вкуса, нежели собственно питный мед, но большой разницы не было.

Иногда его грызла совесть за то, что он старается недостаточно, а ведь он мог бы оказать местным большую помощь в делах веры.

К счастью, такие мысли мучили его крайне редко, обычно на трезвую голову. По этой причине он не часто бывал в таком состоянии.

Старик взглянул на небольшой очаг, расположенный посреди хаты на голом глиняном полу. Пробормотал что-то себе под нос, проклиная условия, в которых ему приходилось работать, поправил решетку, на которой жарились три колбаски, и невзначай сплюнул в огонь.

Внезапно пламя вскинулось до самого потолка деревянной избы. Мщуй тут же вскочил на ноги. Давно уже он не видел ничего подобного.

— Пророчество, — прошептал он.

Языки огня резко закружились и начали складываться в тревожные картины. Мужчина увидел расплывчатую фигуру маленькой девочки, которая росла, превращаясь в женщину. Вокруг нее возник огненный лес. Силуэт из пламени нагнулся и что-то поднял, и затем образ сменился, показывая Мщую цветок. Цветок, которого он никогда раньше не видел.

Затем пламя исчезло так же неожиданно, как и появилось. Перед ворожеем снова был небольшой очаг, над которым висела решетка с тремя колбасками. Единственная разница заключалась в том, что колбаски превратились в угольки.

— Я должен немедленно рассказать ей об этом! — воскликнул он и выбежал из избы.

¹ Чворняк — питный мед, соотношение воды и меда в котором составляет 1:3. — *Прим. пер.*

Несмотря на искреннее желание, быстро добежать до нее не вышло. Холщовые штаны каждые несколько шагов сползали, а спутанные длинные волосы, которые ветер трепал и бросал в лицо, то и дело заслоняли дорогу. Запыхавшись, Мщуй остановился подле ее дома и тяжело прислонился к покосившемуся деревянному забору. Из-за нахлынувших эмоций он совсем позабыл, что жила она далеко за околицей. Решил, что это очень неудобно.

— Чертовы Свентокшиские горы¹, — простонал он, дернув калитку, ведущую к дому, и забарабанил в дверь.

Ему открыла раздраженная пожилая женщина, сжимавшая в руках горшок, от которого несло гарью. С отвращением посмотрела на бутылку в его руке, которую он невольно прихватил с собой.

— Чего тебе? — рявкнула она.

— Ты получила?.. — начал он, но женщина прервала его, демонстрируя закопченный горшок.

— Получила-получила, — буркнула она. — А это был мой обед. — Нужно дать ему понять, что стоит быть чуть сдержаннее.

¹ Свентокшиские горы (Góry Świętokrzyskie — «горы Святого Креста») — горный хребет в Польше, расположенный на юго-востоке страны. — *Прим. пер.*

1

Крик петуха резко выдернул меня из сна. Звучал он так, будто противную птицу только что безжалостно за-резали.

Я застонала и накрыла голову пуховой подушкой, из-за чего вскоре стало нечем дышать. В нос мне залезла нитка из вышивки, которую я собственноручно (и, надо признать, крайне неумело) когда-то давно сделала на наволочке. Громко чихнув, я сбросила подушку на пол и уставилась в потолок.

Ненавижу этот будильник. Клянусь всеми известными мне богами, я просто на дух не переношу этот звук. Не знаю, зачем мама его купила. Не представляю, как ей могло прийти в голову, что он мне понравится.

Пребывая в плохом расположении духа, я села в кровати и откинула одеяло. Холщовая ночная рубашка прилипла к телу. Я тяжело вздохнула. Ночью я всегда укрываюсь одеялом, даже когда жарко. Будет мне уроком...

Комната была залита светом. Через открытую форточку проникали свежесть прохладного утра и запах лошадей.

Я сморщила нос. Ничего не имею против лошадей — это прекрасные животные, но давайте будем честны... розами они не пахнут.

Встав, я облокотилась на старый, покрытый сетью трещин, мраморный подоконник. С высоты первого этажа мне открывалась оживленная варшавская улица.

Водители автомобилей спешили в известных только им направлениях, а конные полицейские, как обычно, стояли у нашего дома. Именно от них и несло лошадьми.

Я тихо присвистнула. Может, пахли они не очень приятно, но там определено было на что посмотреть. Двое хорошо сложенных молодых полицейских гордо демонстрировали уланскую форму, в которую была одета варшавская полиция. Длинные сабли, висящие на боках, отражали блики солнца.

Погода была прекрасной. Готова поспорить, что в полдень будет совсем тепло. Невероятно, а ведь это всего лишь начало февраля! Метеорологи тоже не переставали удивляться погодным аномалиям. Зима в этом году была очень мягкой. Впервые за несколько сотен лет не выпало ни одной снежинки. Земля, казалось, не могла дожждаться первого дня весны и прихода Ярила, своего возлюбленного.

Позади себя я услышала тихий стук в дверь.

— Гося? Ты проснулась?

— Да, мам, сейчас приду, — ответила я.

— Я готовлю яичницу, — добавила мать, после чего я услышала ее удаляющиеся шаги.

Глядя на мускулистые фигуры молодых полицейских, я вздохнула еще раз. С одним из них я когда-то ходила в начальную школу. Тогда он был ниже меня и весь в прыщах. Когда я дубасила его на площадке во время перемен, то и подумать не могла, что он так вырастет — мог и в баскетболисты податься.

Мне определено нужно найти себе парня. Еще немного, и какая-нибудь моя тетка скажет, что я старая дева... На самом деле странно, что они до сих пор не пришли к такому выводу.

Недовольная тем, что утро началось так скверно, я хлопнула форточку и посмотрела на электронный будильник, который каждое утро кукарекал, как резаный петух. Один из дико модных в последнее время славянских гаджетов. Этот новый тренд мне был совершенно

непонятен. Кто в здравом уме, живя в XXI веке, захотел бы вернуться во времена соломенных крыш и хлебов со свиньями?

Где-то за стеной у соседей раздались вопли петуха. Очевидно, это безумие охватило всех, включая мою маму.

Заплетая в толстую косу доходящие до бедер волосы, мою гордость, я подозрительно разглядывала мамини мази и бальзамы, расставленные на полке в ванной. Среди кремов от морщин дорогих западных фирм стояли мешочки и баночки, которые мама купила у местной шептухи.

Да-да, вы не ослышались — купила у шептухи, то есть у сумасшедшей деревенской бабы, продающей травы, собранные в лесу, за огромные деньги.

Это была очередная вещь, которая не укладывалась у меня в голове, хотя в целом я могу понять эту концепцию «мы же славяне». Все-таки мы чуть ли не последняя страна Восточной Европы, которая может похвастаться наличием монарха.

Наш король Мешко XII — как правитель, к счастью, довольно толковый, — умело правит огромной страной. Ему даже удалось подписать договор о ненападении с Российской державой. У них-то царя больше нет. Некоторое время назад какие-то умники свергли его, и поделом им теперь — налоги остались такие же, а самогон уже нельзя гнать, потому что президент запретил.

Я сполоснула лицо водой и критически оглядела себя, выискивая первые признаки надвигающейся старости. Коснулась тонкой кожи вокруг глаз и провела пальцем по лбу. Ради интереса скривила лицо. У меня наверняка когда-нибудь появятся уродливые мимические морщины. Я только закончила учиться, скоро пойду на первую работу, а там и до морщин недалеко...

Поэтому надо найти парня раньше, чем это произойдет. Обязательно. А до этого времени я, пожалуй, перестану улыбаться и морщиться. Так, на всякий случай.

Я взяла в руки мамину недавнюю покупку, которая, судя по запаху, состояла в основном из меда и каких-то трав, но тут же положила ее на место, подумав о бактериях, которые могли притаиться внутри, и снова покачала головой. Моя дорогая родительница излишне восторгалась нашей родной культурой.

Мама с детства внушала мне уважение к нашей истории, правителю, славянским традициям и, конечно же, богам.

Интересно, что бы было, если бы Мешко I принял христианство. Была бы я теперь христианкой? Мне не приходилось бы носить эту уродливую цветастую юбку на каждый государственный праздник?

Я искренне жалела, что история не сложилась иначе. Хотя, с другой стороны, Польское королевство — одно из самых могущественных европейских государств. Бедности у нас нет, уровень безработицы почти нулевой. Наверняка могло быть хуже.

«Если бы да кабы...» — так можно и до вечера рассуждать. Ни к чему это не приведет.

— Гося! — крикнула мама с кухни. — Иди завтракать! А то опоздаешь.

Я надела туфли на высоком черном каблуке с красной подошвой и поправила черный костюм. Сегодня мне должны выдать диплом о высшем образовании и направление на практику. Последняя практика в моей жизни, и в то же время моя первая работа. С сегодняшнего дня я стану хозяйкой своей судьбы. Я, Гослава Бжужка, врач.

Я вошла на кухню, где меня ждала мама со сковородкой яичницы, солидную порцию которой она мне тут же наложила.

— Моя доченька. — Она похлопала меня по руке.

Я видела гордость в ее глазах, ведь я была первым человеком в нашей семье, кто получил медицинское образование.

— Я немного нервничаю, — призналась я, быстро уминая еду.

— Из-за чего? — удивилась она.

— Из-за этой практики. Не знаю, найдется ли где-нибудь для меня место. Будь моя воля, я бы быстро прошла ее за пару месяцев, а затем устроилась бы в какую-нибудь поликлинику.

— Гося! — Мама пришла в ужас.

— Что?

— Нельзя так к этому подходить. Эта практика очень важна. С помощью нее ты потом решишь, кем хочешь стать — врачом или шептухой.

— Мама, я скорее умру, чем стану шептухой, — проворчала я.

— Но почему?

Самая большая мечта моей мамы — чтобы я стала одной из тех деревенских баб, которые готовят подозрительные лекарства. На учебе нам объясняли, что шептухи — очень важное звено в системе здравоохранения Польского королевства. Почти в каждом маленьком городке или деревне была хотя бы одна своя шептуха. Помимо изготовления неэффективных кремов для лица, они отвечали за первичный осмотр и быстрое оказание первой помощи. Именно шептухи решали, следует ли больному ехать в поликлинику или больницу. Они представляли собой первую линию обороны польской медицины — сито, которое отсеивало действительно больных людей от симулянтов и ипохондриков.

Я знала, что шептухи очень нужны. Без оказания первой помощи система здравоохранения в нашей стране давно бы рухнула. Медицина сильно подорожала, каждое обследование и операция стоят больших денег. Шептуха, которая быстро вылечит больного мазью или каплями собственного приготовления, значительно бережет королевскую казну.

Все это прекрасно, но я не видела себя в этой роли. Кроме того, подозрительно, что только женщины могут быть шептухами. Попахивает мужским шовинизмом...